Шурдакова, А. Граница, родина, а значит, будем жить! / А. Шурдакова // Аршанская газета. – 2016. – 13 лют. – С. 4.

ГРАНИЦА, РОДИНА, А ЗНАЧИТ, БУДЕМ ЖИТЬ!

Ощущение страха появилось ещё до приземления на афганскую территорию. Сердце замерло, когда самолёт пошёл на снижение и начался отстрел тепловых ракет. Что происходит, солдаты-новобранцы не понимали, поэтому всех охватила лёгкая паника. Через иллюминатор казалось, что вся земля засыпана снегом, но это была выгоревшая пыль.

18-летним парнем оршанец Олег Сказецкий попал на службу в Афганистан. Шёл 1987 год. Первое, что бросилось в глаза, были гильзы, которые валялись на земле, и побитая техника. Три дня солдаты жили на пересылке в Кабуле. На всё смотрели с широко открытыми глазами, прислушивались к каждому выстрелу. А затем на вертолёте их доставили в Гардез. Через неделю новобранцев рассортировали по ротам. Олег Сказецкий попал в гарнизон, который находился примерно в 40 км от Гардеза. «В батальон нас приехало 40 человек, – вспоминает оршанец. – Мы увидели палатки, КПП, все было мрачное, серое, пыльное Здесь находилось расположение батальона спецназа, чуть дальше – десантно-штурмового батальона, там уже были казармы, в которых мы и жили. Нам перед этим рассказали, что место это неспокойное, часто обстрелы бывают. И тут вдруг рёв в ушах, мы подумали, что начался обстрел, все легли на землю. Сердце стучало, как пулемет. Оказывается, это просто над батальоном пролетели два наших самолёта. Посмеялись мы тогда от души. Хорошая разрядка была для нас».

Первое время новобранцев никуда не выпускали, знакомили с расположением, техникой, проводили занятия, дали время освоиться на новом месте. А потом начались военные будни. Олег Сказецкий попал в 7-ю десантно-штурмовую группу. Был стрелком, снайпером, командиром отделения, а затем заместителем командира взвода. «Со мной служили 17 белорусов, – рассказывает Олег Владимирович. – Половину личного состава составляли русские, были украинцы, татары, узбеки, грузины, армяне. Жили мы дружно, несмотря на различия между национальностями, все были равны».

Олег Владимирович нёс службу в Афганистане до мая 1988 года, затем ещё месяц с сослуживцами обеспечивал выход колоннам за границу. В июне пришла очередь выдвигаться домой и их роте. «Когда подходили к Харатону, уже начинало смеркаться, шли по пустыне, стояла жара. А потом вдруг повеяло свежестью от реки, почувствовали, что совсем рядом железная дорога. Родина была близка. Бригада начала палить со всех стволов вверх. Командиры пытались остановить стрельбу, но народ было не удержать. Отстрелялись все до последнего патрона».

К переходу за границу солдаты готовились основательно. Нужно было привести себя и свое обмундирование в полный порядок, поэтому чистились, мылись, обшивались. «Мы не думали, что за мостом нас будет кто-то встречать, но, на удивление, приехало много родителей солдат. Я не писал своим, так как точно не знал, как мы будем добираться и когда».

За рекой, в окрестностях узбекского города Термез, воины-интернационалисты приняли участие в большом торжественном митинге. Через четверо суток Олег Владимирович прибыл в Туркменскую республику, где служил до 4 декабря. «В Ашхабаде было +21°С, когда мы вылетали домой, а в Минске приземлились – за бортом -25°С. Я ещё более предусмотрительный, взял с собой шинель, шапку зимнюю, а вот мой товарищ Дима Попиленко был в одной тельняшке и берете». От самолёта оршанцы добежали до здания аэропорта, немного согрелись, а затем – на автобусную остановку. Солдата в тельняшке в транспорт

пропустили без очереди, деньги за проезд с молодых людей водитель брать отказался. А на железнодорожном вокзале одна из бабушек хотела отдать Диме своё пальто.

– Я знал, что вернуться домой по сроку должен осенью или зимой, но мне почему-то представлялось, что я приеду в родную деревню, выйду из автобуса, а кругом – зелёная трава, – делится Олег Владимирович. – Первое, что сделаю, лягу на траву и скажу: «Вот я и дома!» Там, за рекой, в Афганистане, мы видели только колючки, камни. Трава, если и показывалась весной, то ненадолго, и была она не такая густая, как у нас.

Тот день, когда Олег Сказецкий после службы вновь ступил на родную крапивенскую землю, выдался ясным и солнечным. Морозным чистым воздухом невозможно было надышаться. Он шёл домой, не спеша, любуясь красотой зимних пейзажей, ещё до конца не осознавая своего счастья. Местные жители сразу признали солдата, встречали с радостью, каждый старался пожать руку защитнику Отечества. Пока Олег дошёл до дома, рядом с ним собралась целая компания друзей. В тот же день приехал в Крапивно и Юра Сидоренко, с которым Олег Владимирович призывался почти вместе, вернулись и другие ребята. Началась гражданская жизнь, спокойная и мирная…

Анжела Шурдукова